

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПОЭМЕ Л. КЭРРОЛЛА «ОХОТА НА СНАРКА» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ*

Аннотация: Л. Кэрролл в своих художественных произведениях стремился к пробуждению метаязыкового чутья у юных читателей. Дети мыслят не понятиями, а функциональными эквивалентами понятий: синкретами, комплексами и псевдопонятиями. Л. Кэрролл делает синкреты, комплексы, псевдопонятия объектами языковой игры. Этим он привлекает внимание детей к возможности мыслить неправильно и установлению разновидностей неправильностей мышления.

Ключевые слова: языковая игра, лингвистическая компетенция, псевдопонятия.

Л. Кэрролл писал книги для маленьких девочек, учащихся говорить, и его цель состояла в развитии у них метаязыкового чутья, в обращении их внимания на то, как они используют языковые единицы и почему их нужно использовать именно так. Объектом языковой игры у Л. Кэрролла становятся функциональные эквиваленты понятий [1]. Л. С. Выготский показал, что не все люди мыслят понятиями. Кроме понятий, мышление может осуществляться с помощью их функциональных эквивалентов. Так мыслят примитивные народы, маленькие дети.

Первой ступенью на пути к понятиям являются синкреты. Значением слова на этой стадии развития является не определенное до конца, неоформленное синкретическое сцепление отдельных предметов, так или иначе связавшихся друг с другом в представлении и восприятии ребенка в один слитный образ [2]. Синкрета – форма логически неправильного мышления, в которой обобщены предметы, связанные лишь во впечатлении говорящего, получившие у него одинаковую оценку с точки зрения их значения [3]. С точки зрения логически правильного мышления, синкреты – пустые понятия, которыми первобытный человек оперирует, как если бы они были общими [4]. В переводе С. Шоргина мы обнаружили следующие синкреты: *впридрыжку, бандюгад, злошипучая*. В переводе Ю. Лифшица: *мырчанье, свирепозный, сверблюжий*; у Н. Светлова: *змерь, незабычный, блистаянный, отчательный, победотошно, магинственный, граахнул, гробозук, стрекозавр*. У А. Вышемирского: *градобитье, у Д.В. Жердева: сияльный, громожгучие, злоблестный*. У Е. Фельдмана синкреты: *стремглазый, бобристо, печальство, забранки, обругательственные, дурнопламенный, любийственный, голубийственный, хмуробровый, непригодственный, сволочувственный, схлыздили, печенюжный, мозгучая, клубничный, побобрел, прокубякал, туманчив, пригвоздительный, барабаино, старикашно, фракный, злобесный, страхота, кошмарк*. У Г. Кружкова находим синкреты: *Хворобей, Кровоопир, Следотоп, ошибистей*. М. Пухов создал «кармашки»: *снаркуют, прыжествуя, огрубчился, грызжущие*. В переводе С. Афонькина *злогневность, тайномолчанье, захрюкотал, чудесил, злопасть*

* © Окатьева О.В.

венные, светозарный. У В. Гандельсмана: злодюк, сверломающие, триумфируя, разжалейный, фьюжас. У П. Елохина: битвагония, злопастный, змеиться, оглазел. Е. Клюев по оригинальности «кармашков» не уступает Е. Фельдману: бобрствовал, ослабнемел, штукатулка, пархоронная, жадлобный. У И. Липкина синкреты: зубообилье, дымастый, угрубиться, зачхахаилять. У В. Фета мы нашли лишь две синкреты свирепственные, злопастный, у Н. Хлебникова: резвоногий, бакалавраки, боброниана, краснотел. У Л. Яхнина: деньрожденный, скакатал, брыкоблучивал, вспрыг, Жутконос, вздрохнул, ахрюкнул, страхус.

Ступень образования комплексов – это вторая большая ступень на пути к мышлению понятиями. Ребенок, переходящий к этому типу мышления, преодолевает свой эгоцентризм. Он перестает принимать связь собственных впечатлений за связь вещей. Л.С. Выготский выделяет *пять основных форм комплексов*.

Первый тип комплекса **АССОЦИАТИВНЫЙ**, так как в его основе лежит любая ассоциативная связь с любым из признаков, замечаемых ребенком в том предмете, который в эксперименте является ядром будущего комплекса. Ребенок может вокруг этого ядра построить целый комплекс, включая в него самые различные предметы: одни – на основании того, что они могут иметь тождественный с данным предметом цвет, другие – форму, третьи – размер. Эти элементы могут быть не объединены между собой вовсе. Единственным принципом их обобщения является их фактическое родство с основным ядром комплекса [5]. Ассоциативный комплекс – это форма логически неправильного мышления, в которой обобщены предметы, тождественные по одному внешнему признаку. В ассоциативном комплексе нарушен закон тождества; понятие должно обладать только одним содержательным признаком: быть либо конкретным, либо абстрактным [6]. Л. С. Выготский сравнивает ассоциативный комплекс с фамильным именем. Конкретное место, предмет, время и т.п. обозначаются родовым именем, или род и любой вид внутри рода обозначается именем какого-то вида. *Ребенок называет розой любой цветок*. У Л. Кэрролла примеров ассоциативного комплекса нет.

Вторую фазу в развитии комплексного мышления образует комплекс **КОЛЛЕКЦИИ**. В них различные конкретные предметы объединяются на основе взаимного дополнения по какому-либо одному признаку и образуют единое целое, состоящее из разнородных, взаимно дополняющих друг друга частей. Комплекс-коллекция есть обобщение вещей на основе их соучастия в единой практической операции, на основе их функционального сотрудничества. Комплекс-коллекция – форма логически неправильного мышления, в которой обобщены функционально однородные предметы или дополняющие друг друга внутри какой-либо группы объекты, часто антагонистические, полярные, противоречащие друг другу; это функциональный эквивалент понятия, в котором обнаруживается нечувствительность мышления к противоречию, в комплексе-коллекции нарушены законы противоречия и исключенного третьего [7]. Приведем примеры коллекций из поэмы «Охота на Снарка». У Н. Хлебникова: «И увидели все, как над бездной крутой возвышался в закатном венце «Эй ты, красный!», «Эй, белый!» и «Эй, голубой!» – В Баландера едином лице»; В переводе Д.В. Жердева: «Обвиненье ж в банкротстве, замечу вам я, – Диффамация, враки, побаски!»; У Е. Фельдмана: «И еще был Бобер, выплетавший узор *Сноровисто, форсисто, бобристо*.»

Следующей фазой в развитии комплексного мышления является **ЦЕПНОЙ КОМПЛЕКС**. Цепной комплекс строится по принципу динамического, временного объединения отдельных звеньев в единую цепь и переноса значения через отдельные звенья этой цепи. Здесь ребенок подбирает к заданному образцу один или несколько предметов, ассоциативно связанных в каком-либо отношении; затем ребенок продолжает дальнейшее подбирание предметов в единый комплекс, уже руководствуясь каким-нибудь побочным признаком прежде подобранного предмета, признаком, который в образце не встречается вовсе. Значение слова передвигается по звеньям комплексной цепи. Каждое звено соединено, с одной стороны с предшествующим, а другой – с последующим, причем самое важное отличие этого типа комплекса заключается в том, что характер связи или способ соединения одного и того же звена с предшествующим может быть различным. В цепном комплексе структурный центр может отсутствовать вовсе. Частные конкретные элементы могут вступать в связь между собой, минуя центральный элемент, или образец. Они могут не иметь ничего общего с другими элементами, но, тем не менее, принадлежать к одному комплексу в силу того, что они имеют общий признак с каким-нибудь другим элементом, а этот другой элемент в свою очередь связан с третьим и т. д. Первый и третий элементы могут не иметь между собой никакой связи, кроме того, что они оба, каждый по своему признаку, связаны со вторым [8]. Цепной комплекс – это форма логически неправильного мышления, в которой обобщены смежные предметы, даже если их смежность не носит регулярного характера, а случайно имела место лишь однократно. Разные значения многозначного слова, объединяемые в одно, – это цепной комплекс. Пересекающиеся понятия, преподносимые как тождественные, – это цепной комплекс. В цепном комплексе нарушен закон тождества, потому что здесь отождествлены разные понятия и разные объекты [9]. У Кэрролла мы обнаружили пример цепного комплекса в переводе Н. Хлебникова: *Всякий Снарк очень сладок, желанен и мил, – крепкий, вкусный, хрустящий не в меру.*

Сближение признаков устанавливается часто не столько на основе их действительного сходства, сколько на основе отдаленного смутного впечатления некоторой общности между ними. Возникает четвертый комплекс – **ДИФФУЗНЫЙ**. Существенной чертой, отличающей этот четвертый тип комплекса, является то, что самый признак, ассоциативно объединяющий отдельные конкретные элементы и комплексы, как бы диффундирует, становится неопределенным, разлитым, смутным, в результате чего образуется комплекс, объединяющий с помощью диффузных, неопределенных связей наглядно-конкретные группы образов или предметов. Ребенок к заданному образцу – желтому треугольнику – подбирает не только треугольники, но и трапеции, так как они напоминают ему треугольники с отрезанной вершиной. Дальше к трапециям примыкают квадраты, к квадратам – шестиугольники, к шестиугольникам – полуокружности и затем круги. Так же, как здесь становится неопределенной форма, взятая в качестве основного признака, так же иногда сливаются цвета, когда в основу комплекса кладется диффузный признак цвета. Ребенок подбирает вслед за желтыми предметами зеленые, к зеленым – синие, к синим – черные [10]. Диффузный комплекс – это форма логически неправильного мышления, в которой обобщены предметы, имеющие отдаленное, смутное сходство во впечатлении говорящего. В диффузном комплексе соподчиненные понятия преподно-

сются как тождественные, и то понятие, которое является для них родовым, – это эмпирическое ненаучное. В диффузном комплексе нарушен закон достаточного основания, поскольку не вытекает понятие из того (тех) признака (-ов), из которого (-ых) его вывел говорящий [11]. В переводе Д. Жердева несколько примеров диффузного комплекса: «Если вправду найдешь – он и к зелени гожд, и в добыче огня пригодится»; «Так ищите ж в наперстках его и в слезах, и преследуйте с вилкой и с пылом»; «Обвиняйте в убийстве, в уменье читать – Что ж, без слабостей несть человек!»; «Брокер с Боем на пару точилом звенит, Заостря кирку и слова»; «Вскипяти его в стружках, и с клеем к тому ж, сконденсируй с блохой и сивухой!». В переводе А. Вышемирского: «Его следует брать – можно с луком подать и огонь разжигать с ним удобно»; «Его нужно с наперстком и рвеньем искать. И, конечно, с надеждой и вилкой» У С. Шоргина: «Снарк, во-первых, на вкус – на галеты похож, и во рту он скрипит, и в пути, как ремни из козлиных окрашенных кож. Да и запах – козлиный почти»; «На охоту бери и терпенье, и болт, захвати и надежду, и джем. Применять против Снарка полезно дефолт, добрый взгляд и питательный крем...». В переводе Е. Фельдмана: «Натирали горчицей макушку ему (Был несчастный в сознание нетвердом). И втирали салат и петрушку ему, и давали варенье с кроссвордом»; «Ты наперстком сумеешь его поразить, И надеждою пылкой, и вилкой, Жел/дорожную акцией можешь грозить, И обмылком, и злобной ухмылкой...». У И. Липкина: «С остроумием ярким называли Огарком, а враги – так и вовсе Ошметком»; «Ты лови его, палец, наперстком прикрыв, Оснастившись надеждой и вилкой. Угрожай переходом активов в пассив, и обмылком прельщай, и ухмылкой». В переводе Ю. Лифшица: «Ты с наперстком за Снарком гонись и с умом; С вилкой пробуй найти и с мольбой;

Последний вид функциональных эквивалентов понятий – это ПСЕВДО-ПОНЯТИЕ. Обобщение, возникающее в мышлении ребенка, напоминает по своему внешнему виду понятия, которыми пользуется в своей интеллектуальной деятельности взрослый человек, но которое вместе с тем по своей сущности, по своей психологической природе представляет собой нечто совершенно иное, чем понятие в собственном смысле этого слова. Например, ребенок к заданному образцу – желтому треугольнику – подбирает все имеющиеся в экспериментальном материале треугольнички. Такая группа могла бы возникнуть и на основе отвлеченного мышления, в основе этого обобщения могло бы лежать понятие или идея треугольничка. Но на деле, как показывает исследование, как вскрывает экспериментальный анализ, ребенок объединил предметы на основе их конкретных, фактических наглядных связей, на основе простого ассоциирования [12]. Псевдопонятие – это форма неправильного мышления, в которой предметы обобщены на основании нескольких сходных внешних, эмпирических, а не существенных признаков. Понятие, одновременно употребленное как относительное и безотносительное – это псевдопонятие. В псевдопонятии нарушен закон тождества. Понятие должно обладать только одним содержательным признаком: быть относительным или быть безотносительным [13]. *Ктототам* в переводе С. Афонькина, *без* у Е. Клюева, *этакать* у Е. Фельдмана. Мы использовали следующие переводы поэмы Л. Кэрролла: [14–30].

Л. Кэрролл в «Охоте на Снарка» создает синкреты, комплексы, псевдопонятия, чтобы привлечь внимание юных читателей, что мыслить с их помощью неправильно, чтобы заставить их задуматься, как они мыслят, в чем неправильность мышления персонажей поэмы.

Список литературы:

1. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты/ Под ред. А.П. Сковородникова. – М., 2005.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., 2007. – С. 128.
3. Труфанова И.В. Функциональные эквиваленты понятий как объект языковой игры в литературе абсурда, нонсенса, игровой поэтики // Функционирование языка и речи. – М., 2006. – С. 208.
4. Труфанова И.В. Функциональные эквиваленты понятий как объект языковой игры в литературе абсурда, нонсенса, игровой поэтики//Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – М., 2006. – С. 248.
5. Выготский Л.С. Указ. соч. – М., 2007. – С. 132 - 133.
6. Труфанова И.В. К типологии паралогических фигур // Разноуровневые характеристики логических единиц. – Смоленск, 2006. – С. 180.
7. Труфанова И.В. К типологии паралогических фигур // Разноуровневые характеристики логических единиц. – Смоленск, 2006. – С. 180, 181.
8. Выготский Л.С. Указ. соч. – М., 2007. – С. 135.
9. Труфанова И.В. К типологии паралогических фигур // Разноуровневые характеристики логических единиц. – Смоленск, 2006. – С. 181.
10. Выготский Л.С. Указ. соч. – М., 2007. – С. 138.
11. Труфанова И.В. К типологии паралогических фигур // Разноуровневые характеристики логических единиц. – Смоленск, 2006. – С. 182.
12. Выготский Л.С. Указ. соч. – М., 2007. – С. 138 – 145.
13. Труфанова И.В. К типологии паралогических фигур // Разноуровневые характеристики логических единиц. – Смоленск, 2006. – С. 182.
14. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. И. Анисимова. – www.lib.ru
15. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. С. Афонькин . – www.lib.ru
16. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. А. Вышемирский. – snark-i-drugie.narod.ru
17. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. В. Гандельсман. – СПб., 2007.
18. Кэрролл Л. Охота на Верпа // Пер. П.В. Елохин. – www.zhurnal.lib.ru
19. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. Д.В. Жердев. – www.stran-nik.livejournal.com
20. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. Е. В. Клюев. – www.lib.ru
21. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. Г. Кружков. – Смоленск, 1991.
22. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. И.М. Липкин. – www.lib.ru
23. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. Ю. Лифшиц. – СПб., 2007.
24. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. М. Пухов. – www.lib.ru
25. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. Н. Светлов. – alisaselezneva.narod.ru
26. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. Е. Фельдман// Шедевры классической поэзии для юных читателей. – М., 2003.
27. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. В.Я. Фет. – www.lib.ru
28. Кэрролл Л. Охота за Нарком // Пер. Н. Хлебников. – www.litsovet.ru
29. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер. С. Шоргин. – СПб., 2007.
30. Кэрролл Л. Охота на Снарка // Пер.Л. Я. Яхнин – М., 2005.

O. Okatyeva

LANGUAGE GAME IN L. CARROLL'S POEM «THE HUNTING OF THE SNARK» – MEANS OF DEVELOPMENT OF LINGUISTIC COMPETENCE

Abstract: Lewis Carroll in his works of art strived for a wakening special linguistic feeling of young readers. Children don't think notions, but think functional equivalents of notions: heaps, complexes and pseudo notions. L. Carroll does heaps, complexes, pseudo notions objects of linguistic game. This way he draws children's attention to possibility thinking wrongly and to establishment different varieties of irregularities of thinking.